После того, как Ван Вэньдао произнес эти слова, лицо Су Юаньчжэна стало еще хуже.

Это было потому, что эти слова с другой стороны фактически обвиняли Ву Фэя в том, что он что-то сделал с Гу Чанцином.

Но Ву Фэй не обратил на это внимания и улыбнулся.

"Вы меня в чем-то обвиняете?"

"Обвиняете меня в похищении Гу Чанцина во время испытания Лорда?"

Ву Фэй уставился глазами с алыми вертикальными зрачками на стоящего перед ним мужчину средних лет.

Различные данные с другой стороны начали анализироваться и передаваться в поле зрения Ву Фэя.

"Извини, у меня нет никакого интереса похищать неудачника".

"И особенно супермусор, который носит имя вашей семьи Гу".

Во время испытания у Ву Фэя сложилось очень плохое впечатление о Гу Чанцине.

Но это было не потому, что он нажил себе врага; Ву Фэй не ненавидел никаких врагов.

Он ненавидел Гу Чанцина только потому, что тот был слишком слабым противником.

"Итак, твое уродливое лицо стоит на моем пути к аукционному дому".

По какой-то причине Ван Вэньдао, который изначально был готов выдвинуть обвинение, вдруг почувствовал необъяснимое чувство страха после того, как на него уставилась необычная пара глаз Ву Фэя.

Словно какое-то извращенное существо, одновременно злое и темное, схватило его за уголок души.

Необъяснимое чувство ужаса заставило его непроизвольно вздрогнуть.

Но это было в реальном мире, и Ван Вэньдао быстро ответил.

"Успокойтесь, мистер Ву Фэй, пожалуйста, простите меня за неправильное употребление слов".

Как родственник семьи Гу, Ван Вэньдао, казалось, не был обеспокоен тем фактом, что Ву Фэй только что сказал ему, и вместо этого был очень учтив.

Но это ложь; в видении Ву Фэя определенные показатели Ван Вэнбдао в этот момент взлетели до небес.

Его гнев нарастал, и немалый.

"В конце концов, наша семья Гу только что потеряла наследника, и все в семье Гу находятся в порыве негативных эмоций, поэтому неизбежно, что используемые слова показались вам немного слишком агрессивными".

"Ваша семья Гу?"

Потеряв терпение и не желая останавливаться на другом, Ву Фэй сузил глаза.

"О, я думал, что ваша фамилия Ван и вы не имеете никакого отношения к семье Гу".

Как только прозвучали эти слова, не только Ван Вэньдао, но и Су Инсюэ, Су Юаньчжэн, а также сотрудник, который привел Ву Фэя и их троих в аукционный зал, сильно побледнели.

Потому что семья Гу - это семья, и Ван Вэньдао сначала представился как родственник семьи Гу.

Поэтому в этом мире, где очень ценятся имена, как только он это сказал, то те, кто это знает, даже если они презирают другого человека, должны считать его членом другой семьи, независимо от его первоначальной фамилии.

Это одно из негласных правил этого мира, о котором нельзя рассказывать.

И в данном случае то, что сказал Ву Фэй, фактически ничем не отличалось от того, чтобы прямо назвать другого человека собакой в семье другого человека.

Такое поведение не только очень грубо и невежливо, но и является своего рода провокацией, направленной непосредственно на другую семью.

Важно знать, что эта риторика была направлена не только против него самого, но и против многих влиятельных владык, которые присоединились к его семье.

Хотя дискриминация в отношении "иностранцев" всегда существовала в семьях.

Дискриминация внутри семьи - это одно, дискриминация вне семьи - совсем другое.

"Что ты сказал, хватит ли у тебя смелости повторить это снова?"

Ван Вэньдао, чье лицо было почти до крайности искажено, зарычал от гнева, так как слова Ву Фэя только что вскрыли самый неприкасаемый шрам глубоко внутри него.

"Так ты хочешь, чтобы я повторил это снова?"

"Я говорю, я думал, что ваша фамилия Ван и вы не имеете никакого отношения к семье Гу".

Ву Фэй улыбнулся и еще раз повторил то, что говорил раньше.

В этот момент все люди во всем аукционном доме услышали гневный рев Ван Вэньдао и перевели взгляд в эту сторону.

Вы знаете, аукционный дом города Линьцзян является королевским имуществом, и они не видели никого в королевском аукционном доме, кто бы выражал беспокойство, в течение долгого, долгого времени.

После того, как бесчисленные пары глаз пронеслись над ним, Ван Вэньдао был странно спокоен.

"Господин Ву, не имеет значения, насколько сильно вы презираете меня лично, потому что я здесь представляю всю семью Гу".

"И причина, по которой я пришел к вам, изначально была просто дружеской и я просто попросил вас о помощи".

"Помощи?"

Ву Фэй холодно рассмеялся.

"Вы не выглядели так, будто просили о помощи".

"Еще раз извините, что был груб, но я все еще надеюсь, что вы сможете совершить поездку на территорию нашей семьи Гу в ближайшие два дня или около того".

"Территория семьи Гу?" Су Юаньчжэн инстинктивно насторожился, услышав это. "Ты имеешь в виду территории в пределах Эпохи Лордов, что ты хочешь, чтобы Ву Фэй делал там?"

Эпоха Лордов не похожа на реальность, в реальном мире для Ву Фэя нет никакого риска.

Но в Эпохе Лордов все было не совсем так, потому что, хотя у таких Лордов, как Ву Фэй, тела были обработаны данными, и казалось, что им не нужно есть, пить, спать или что-то подобное, на самом деле они были более опасны, чем в реальности.

Ибо после того, как испытание Лорда заканчивается, Лорд может умереть в эпохе Лордов, и тогда это случится в реальности.

Каждый год бесчисленное множество лордов гибнет из-за войн, из-за интриг, из-за соперничающих сил.

"Не поймите меня неправильно, наша семья Гу действительно не намерена причинять вред Ву Фэю!"

"Мы просто хотим использовать мага-полубога, который владеет заклинаниями души, чтобы просканировать душу господина Ву Фэя, чтобы проверить, лжет он или нет, и сделал ли он что-то Гу Чанцину или нет".

"Заклинания души?!" Су Инсюэ была ошеломлена, не решаясь поверить в это.

"Нет, я абсолютно не согласен!"

"Потому что даже самый могущественный мастер заклинаний души может неконтролируемо повредить душу цели, причем так, что ее невозможно будет восстановить!"

Для Су Инсюэ, под знаменем которой работают все виды магов, магия души - самый злой и ужасный вид магии.

"Хорошо, если это просто поврежденная душа, но если душа однажды овладела другим человеком, оставив след души, то привороженный человек становится рабом другого человека до конца своей жизни!"

"Более того, как только душа зачарованного человека попадет к этому магу души, тогда все мысли, все секреты зачарованного человека окажутся в руках другой стороны".

"Поэтому я абсолютно не согласна с твоей просьбой, Ву Фэй, ты не должен соглашаться!"

Су Инсюэ посмотрела на Ву Фэя и заговорила с некоторым беспокойством.

"Но в любом случае, последним, кто встречал Гу Чанцина, был Ву Фэй, и, что самое главное, в то время они оба находились во враждебном состоянии на испытании Лордов!"

"Вы знаете, хотя напрямую убить или связать любого из новоприбывших лордов на Испытании Лорда не представляется возможным, в Эпохе Лордов есть множество скрытых реквизитов и странных заклинаний, которые могут сделать это в обход Системы Небесного пути".

"В истории такого не случалось, как я уверен, вы знаете".

"Хотя использование чего-то вроде заклинаний души нанесет незначительный урон душе господина Ву Фэя, в малой степени".

"Но наша семья Гу должна убедиться, что господин Ву Фэй не стоит за убийством Гу Чанцина!".

"Итак, мне жаль говорить, что только заклинание души могут полностью восстановить истину и гарантировать невиновность господина Ву Фэя!"

"Как ты и сказала, в присутствии мага все секреты перестанут быть секретами".

Несмотря на то, что Су Инсюэ раскрыла ему суть заклинания души, Ван Вэньдао, не меняясь в лице, все же сказал следующее.

"На самом деле, включая членов семьи Гу, было много людей, которые контактировали с Гу Чанцином за двадцать четыре часа до его исчезновения, которые прошли для проверки заклинанием души на территорию нашей семьи Гу, и господин Ву Фэй - последний в списке".

"Все эти люди на данный момент находятся в целости и сохранности и не в каком-либо серьезном состоянии".

"Господин Ву Фэй, надеюсь, вы понимаете важность этого вопроса".

"В конце концов, это очень важно для нашей семьи Гу!"

Ван Вэньдао сказал с беспримерной серьезностью.

"Наша семья Гу будет использовать все средства, чтобы найти правду об исчезновении Гу Чанцина, независимо от того, кто является другой стороной!"

"Я надеюсь, что вы сможете понять и предложить небольшую помощь в поисках истины".

Это была прямая угроза.

Но когда Ву Фэй услышал это, он лукаво улыбнулся.

"Вы действительно пытаетесь угрозами заставить меня пойти на территорию вашей семьи?"

"Я все равно с радостью совершу поездку, но, конечно, я прибуду с единственной целью - привести демонов под моими знаменами во владения вашей семьи!".

"Я действительно хочу увидеть, насколько расточительной будет семья, которая произвела на свет такого отброса, как Гу Чанцин, и все еще стремится воспитать его как наследника".

"Я также хотел бы посмотреть, как долго ваша расточительная семья сможет снова бороться

против моей армии?"

Не только Ву Фэй, но и Су Юаньчжэн встал перед Ву Фэем и заговорил с Ван Вэньдао.

"Вернись и скажи главе семьи Гу, что Ву Фэй - член нашего семейного союза Су".

"Он не примет твои дерьмовые заклинания души семьи Гу, и если ты настаиваешь на этом, то будь готов к кровавой бойне с нашим союзом семьи Су".

"Так получилось, что ваша семья Гу слишком долго занимала эти несколько семейных квалификаций".

"Давно пора заменить стулья под вашими задницами".

Услышав слова Ву Фэя и Су Юаньчжэна, лицо Ван Вэньдао стало намного спокойнее.

"Хорошо, я расскажу главе семьи Гу о ваших ответах".

"Надеюсь, вы не пожалеете об этом".

Сказав это, Ван Вэньдао, чья просьба была отклонена, покинул это место.

Честно говоря, он ни на секунду не мог поверить, что союз семьи Су будет угрожать семье Гу войной из-за Ву Фэя, их приемного сына.

В конце концов, согласно их информации, Ву Фэй был всего лишь приемным сыном.

Гу Чанцин был назначенным наследником семьи Гу, на расстоянии вытянутой руки от Ву Фэя, приемного сына.

Для семьи Гу сходить с ума из-за исчезновения Гу Чанцина - нормальное дело, но для Су Юаньчжэна вступать в войну с более сильной семьей Гу ради Ву Фэя - несколько непонятно.

Но больше всего Ван Вэньдао не мог понять, почему такой новоявленный владыка, как Ву Фэй, осмелился использовать слово "война", чтобы угрожать их семье Гу?

Даже если семья Гу ослаблена, она все равно остается семьей.

А новоиспеченный лорд против целой семьи ничем не отличается от соприкосновения камня с яйцом.

Почему другая сторона осмелилась прибегнуть к таким угрозам войны?

И что еще больше озадачило его, так это то, что Ву Фэй не казался просто угрозой.

То, как он выглядел сейчас.

Похоже, это настоящая попытка начать войну с семьей Гу и вторгнуться на территорию семьи Гу!

Но это, как это возможно.

Он сумасшедший?

Так думал Ван Вэньдао, вспоминая злые глаза Ву Фэя.

http://tl.rulate.ru/book/88892/3102578